

Внимание!

**По средам, в 11.00 будут проходить занятия
для малышей (от 3 до 6 лет)**

**В программе занятий:
Развивающая экология!**

В эту среду, 17 октября, состоялось занятие! Тема: Улитка. Послушали сказку Андерсена про улиток:

Добрая история о счастливой жизни улиток в лопушином лесу. Господа уже давно перестали готовить их и подавать на серебряном блюде. И две оставшиеся улитки жили спокойно и безмятежно, наслаждаясь солнцем и лесом. Они даже усыновили улитку из простых и женили его на красивой молодой улитке. Сыграли свадьбу, молодые зажили счастливо, а старички вползли в свои домики и заснули...

Счастливое семейство читать

Самый большой лист у нас, конечно, лист лопуха: наденешь его на животик — вот тебе и передник, а положишь в дождик на головку — зонтик! Такой большущий этот лопух! И он никогда не растёт в одиночку, а всегда уж где один, там и много, — такое изобилие! И вся эта роскошь — кушанье для улиток! А самих улиток, белых, больших, кушали в старину важные господа; из улиток приготовлялось фрикасе, и господа, кушая его, приговаривали: «Ах, как вкусно!» Они и вправду воображали себе, что это ужасно вкусно. Так вот, эти большие белые улитки ели лопухи, потому и стали сеять лопух. Была одна старая барская усадьба, где уж давно не ели улиток, и они все повымерли. А лопух не вымер; он себе всё рос да рос — его ничем нельзя было заглушить; все аллеи, все грядки заросли лопухом, так что и сад стал не сад, а лопушиный лес; никто бы и не догадался, что тут был прежде сад, если бы кое-где не торчали ещё то яблонька, то сливовое деревцо. Вот в этом-то лопушином лесу и жила последняя пара старых-престарых улиток.

Они и сами не знали, сколько им лет, но отлично помнили, что прежде их было много, что они очень старинной иностранной породы и что весь этот лес был насажен исключительно для них и для их родичей. Старые улитки ни разу не выходили из своего леса, но знали, что где-то есть что-то, называющееся «барскою усадьбой»; там улиток варят до тех пор, пока они не почернеют, а потом кладут на серебряное блюдо. Что было дальше, они не знали. Не знали они тоже и даже представить себе не могли, что такое значит свариться и лежать на серебряном блюде; знали только, что это было чудесно и, главное, аристократично! И ни майский жук, ни жаба, ни дождевой червяк — никто из тех, кого они спрашивали, ничего не мог сказать об этом: никому ещё не приходилось быть сваренным и лежать на серебряном блюде!

Что же касается самих себя, то улитки отлично знали, что они, старые белые улитки, самые знатные на свете, что весь лес растёт только для них, а усадьба существует лишь для того, чтобы они могли свариться и лежать на серебряном блюде.

Жили улитки тихо, мирно и очень счастливо. Детей у них не было, и они взяли на воспитание улитку из простых. Приёмши их ни за что не хотел расти — он был ведь обыкновенной, простой породы, но старикам, особенно улитке-мамаше, всё казалось, что он заметно увеличивается, и она просила улитку-папашу, если он не видит этого так, оцупать раковину малютки! Папаша щупал и соглашался с мамашей.

Раз шёл сильный дождь.

— Ишь, как барабанит по лопуху! — сказал улитка-папаша.

— И какие крупные капли! — сказала улитка-мамаша. — Вон как потекли вниз по стебелькам! Увидишь, как здесь будет сыро! Как я рада, что у нас и у сынка нашего такие прочные домики! Нет, что ни говори, а ведь нам дано больше, чем кому другому на свете! Сейчас видно, что мы первые в мире! У нас с самого рождения есть уже свои дома, для нас насажен целый лопушиный лес! А хотелось бы знать, как далеко он тянется и что там за ним?

— Ничего! — сказал улитка-папаша. — Уж лучше, чем у нас тут, и быть нигде не может; я по крайней мере лучшего не ищу.

— А мне, — сказала улитка-мамаша, — хотелось бы попасть в усадьбу, свариться и лежать на серебряном блюде. Этого удостаивались все наши предки, и, уж поверь, в этом есть что-то возвышенное!

— Усадьба, пожалуй, давно разрушилась, — сказал улитка-папаша, — или вся заросла лопухом, так что людям и не выбраться оттуда. Да и к чему так спешить? А ты вот вечно спешишь, и сынок наш туда же за тобой. Ведь он уж третий день всё ползёт вверх по стебельку; просто голова кружится, как поглядишь!

— Ну, не ворчи на него! — сказала улитка-мамаша. — Он ползёт осторожно. Он, наверно, будет нам утехой, а ведь нам, старикам, больше и жить не для чего. Только подумал ли ты, откуда нам взять ему жену?

Что, по-твоему, там, дальше, в лопухе, не найдётся кого-нибудь из нашего рода?

— Чёрные улитки без домов есть, конечно, — сказал улитка-папаша, — но ведь это же простонародье! Да и много они о себе думают! Можно, впрочем, поручить это дело муравьям: они вечно шныряют взад да вперёд, точно за делом, и, уж верно, знают, где надо искать жену для нашего сынка.

— Знаем, знаем одну красавицу из красавиц! — сказали муравьи. — Только, навряд ли она подойдёт вам — она ведь королева!

— Это не беда! — сказали старики. — А есть ли у неё дом?

— Даже дворец! — сказали муравьи. — Чудеснейший муравейник с семьюстами ходов!

— Благодарим покорно! — сказала улитка-мамаша. — Сыну нашему не с чего лезть в муравейник! Если у вас нет на примете никого получше, то мы поручим дело комарам: они летают и в дождь и в солнышко и знают лопушинный лес вдоль и поперёк.

— У нас есть невеста для вашего сына! — сказали комары. — Шагах в ста отсюда на кустике крыжовника сидит в своём домике одна маленькая улитка. Она живёт одна-одинёшенька и как раз в таком возрасте, что может выйти замуж. Всего в ста человеческих шагах отсюда!

— Так пусть она явится к нему! — сказали старики. — У него целый лопушинный лес, а у неё всего-навсего один кустик!

За улиткой-невестой послали. Она отправилась в путь и благополучно добралась до лопухов на восьмой день путешествия. Вот что значит чистота породы.

Отпраздновали свадьбу. Шесть светляков светили изо всех сил; вообще же свадьба была очень тихая: старики не любили шума. Зато улитка-мамаша сказала чудеснейшую речь. Папаша не мог, он был так расстроган! И вот старики отдали молодым во владение весь лопушинный лес, сказав при этом, как они и всю жизнь свою говорили, что лучше этого леса нет ничего на свете и что, если молодые будут честно и благородно жить и плодиться, то когда-нибудь им или их детям доведётся попасть в усадьбу: там их сварят дочерна и положат на серебряное блюдо!

Затем старики вползли в свои домики и большие уже не показывались, — они заснули.

А молодые улитки стали царствовать в лесу и оставили после себя большое потомство. Попасть же в усадьбу и лежать на серебряном блюде им так и не удалось! Поэтому они решили, что усадьба совсем разрушилась, а все люди на свете повымерли. Никто им не противоречил, — значит, так оно и было. И вот дождь барабанил по лопуху, чтобы позабавить улиток, а солнце сияло, чтобы зеленел их лопух, и они были счастливы, счастливы! И вся их семья была счастлива, — так-то!

Загадки:

С. Мельников

*По листочку дом ползёт
Это кто же в нём живёт?
Глазок нет – одни лишь рожки.
Липкие присоски – ножки.
Нет ни окон, ни калитки.
Дом – ракушка , для...(улитки!)*

Н. Шемякина

*Ползет такая крошка-
Одна нога и рожки,
По тоненькой травинке,
Спиральный дом на спинке.
По листику, цветочку,
По камню, по песочку,
По тротуарной плитке
Ползет, ползет ... (улитка).*

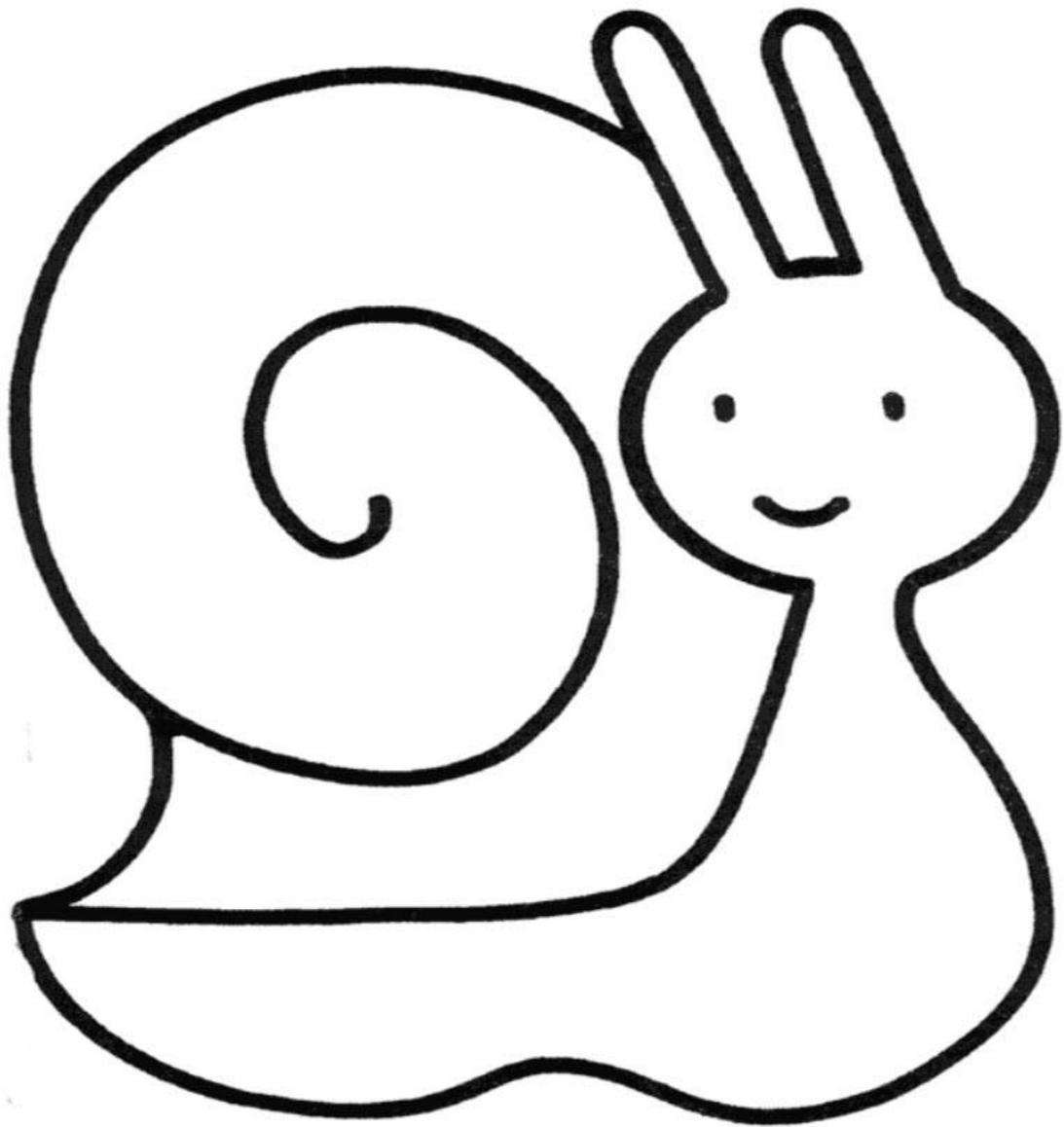
Н. Меркушова

*Вижу - домик у дороги.
Не хочу его я трогать.
Ох, и странный, посмотри!
Только, кто же там, внутри?
Кто свой дом с собой несёт?
Где же в нём калитка?
Кто в том домике живёт? -
Там живёт ...! (Улитка)*

В. Белова

*«Я не бык и не коза.
На рогах – мои глаза.
Дом ношу свой на спине,
Он катается на мне»
Нет забора, нет калитки
Возле домика ...(Улитки)*

*Ребята с удовольствием рассматривали улиток, находящихся в живом
уголке!
Затем малыши покормили улиток и получили задание раскрасить вот
такую улитку:*

Родители и взрослые остались очень довольны!